





— Ты их видишь? — спросила Эленка и крепко схватила меня за руку.

— Да, — ответил я.

Мой ответ прозвучал пугающе.

Мы стояли посреди комнаты, уставившись в окно. Там, в ночной темноте, мелькали одна за другой тени.

— Кто это? — спросила Эленка шёпотом.

— Не знаю, — я невольно вздрогнул.

Одна тень прыгнула прямо на карниз. Тот прогнулся и издал звук, похожий на пение пилы.

Эленка завизжала и нырнула под одеяло. А я так и остался стоять.



Как-то Эленка указала на окно и сказала:

— Смотри!

Сперва мне показалось, что это деревья или птицы. Словом, не придавал этому большого значения. Я успокоил Эленку, и мы заснули.

Но следующей ночью, когда всё снова повторилось, я решил проверить и подошёл поближе, стараясь внимательнее рассмотреть непонятные силуэты. Совершенно точно это были не птицы и не деревья. Тени видоизменялись, переливались, точно чернильные пятна, но имели чёткие очертания. То собак, то кошек, то людей, то каких-то неизвестных нам существ.

Именно тогда Эленка впервые спросила меня:

— Кто это?

А я ответил, что не знаю. С того вечера я и начал этот рассказ. Когда мама вышла из комнаты, я шикнул в сторону Эленки.

— Не могла сказать, что я тут ни при чём?

Эленка высунула нос из-под одеяла и виновато пролепетала:

— Но я так испугалась...

Я был неумолим. В тот момент я забыл про тени, зато вспомнил о том, что Эленка мне совершенно чужая.

— Испугалась она, — огрызнулся я. — Думаешь, мама это так просто оставит? Расскажет папе — и привет мой новый велосипед. А всё из-за какой-то глупой маленькой девчонки!

Я знал, что это прозвучало грубо. Знал, что Эленка, и без того напуганная, заплачет ещё больше. Но я ничего не мог с собой поделать. Злоба подкатывала к самому горлу, изливаясь на Эленку всё новыми обвинениями.

— Конечно, ты ведь у нас сирота, ангел во плоти! Тебе всегда всё прощается! Только попроси ещё раз прибраться за тебя в комнате — вот тебе.

И я показал заплаканной Эленке фигу.

Теперь она сидела на кровати и вытирала глаза ладонями, размазывая слёзы по щекам. Трогательное зрелище, должен вам сказать. Мне даже стало её немного жаль. Но обида тут же победила минутную слабость, и я вновь стал непреклонен и зол, как Цербер.

